

Слово Митрополита Симона (Новикова), Рязанского и Касимовского (+2006г.) на Успение Пресвятой Богородицы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Сегодня мы собрались для того, чтобы праздновать день Успения Царицы Небесной. Успением, не смертью называет Святая Церковь окончание земной жизни Матери Божией. Однако священный образ, вынесенный сегодня для поклонения на средину храма, представляет взорам нашим погребальный одр. На нем — святое и нетленное, но уже бездыханное тело, вокруг — собор святых апостолов, которые несут его в Гефсиманский сад, ибо там заповедала Пресвятая Богородица положить Ее Пречистое Тело: «Апостоли, о конец совокупльшеся зде, в гефсиманийстей веси погребите тело Мое...»

Нам трудно вместить, что умерла Честнейшая Херувим и Славнейшая без сравнения Серафим. Церковь, хранительница Премудрости Божией, не скрывает своего удивления, когда воспевает: «О дивное чудо! Источник Жизни во гробе полагается!»

Успение Богоматери — это чудо. И как всякое чудо, возбуждающее священное удивление, оно поучает нас. Перенесемся же мысленным взором ко Гробу Царицы Небесной и примем для себя назидание. Первой может придти мысль о неизбежности смерти для нас, увы, далеких от чистоты, если даже Сама Пречистая Мать Жизни не миновала смерти, пусть тихой и кратковременной (на 3-й день Она была воскрешена Своим Возлюбленным Сыном и вознесена на Небо). Христианин, да благословит Господь дни твоей жизни, и пусть она будет долгой, однако не надо забывать, что наш смертный одр ближе, чем мы думаем. Поэтому Святая Церковь, ныне поставив нас у Гроба Царицы Небесной, призывает обратить свой взор за пределы Гроба, на земле помыслить о Небесном, вспомнить о Вечности. Ведь Пресвятая Богородица для нас не только Заступница, но и высочайший пример для подражания.

Когда мы вспоминаем умершего близкого нам человека, то стараемся думать о его добродетелях, чтобы и отошедшему воздать справедливость, и себя побудить к доброделанию. И если так мы поступаем, размышляя о кончине обыкновенного человека, то тем более прилично это сегодня, когда торжественно вспоминаем Успение Пресвятой Богородицы.

Святой Пророк, говоря, что «вся слава Дщере Царевы внутрь» (Пс. 44, 14), возвещает нам Духом Святым о необыкновенных добродетелях Царицы Неба и земли. Что может быть выше и полнее внутренней славы Девы Марии? Ее

беспримерной чистоты, Ее духовного совершенства, Ее святости?! Но при жизни Ее на земле скрыты были слава и духовная красота Пресвятой Богородицы Ее глубоким смирением. Поэтому радуйтесь ныне те, кто любит простоту, кто тайно подвизается, смиренно скрывая свои добродетели, ибо пример Царицы Небесной дает вам свидетельство, что вы на верном пути спасения.

Возрадуемся и все мы, предстоящие ныне у Гроба Царицы Небесной, и с этого дня положим в своем сердце заботиться о духовной славе и украшении души своей. Эта слава нетленна, ей радуются Небожители и ее благословляет Бог.

Насколько поучительны добродетели Божией Матери, настолько неистощима и сокровищница Ее молитв. Если на земле, когда Она скрывала Свою славу, мы видим Ее предстоящей Господу с ходатайством о наших нуждах (как, например, это было в Кане Галилейской), то тем более на Небе мы имеем в молитвах Неусыпающую Богородицу и в предстательствах Непреложное Упование. Потому Святая Церковь и празднует так торжественно день отшествия Пресвятой Богородицы из этого мира, что после Ее Успения на земле человечество обрело Ее на Небе как Царицу, во славе предстоящую Царю Славы и ходатайствующую о благодатной помощи для каждой души, истинно желающей спасения. И нет ни одного дня в жизни Церкви, ни одного Богослужения, которое бы не было «преукрашено Ее Божественною Славою».

В продолжение веков славящие уста не утомились, и это значит, что Пречистая Дева приемлет глас молитв и славословий, приемлет и посещает души обращающихся к Ней Своей могущественной помощью, принося им благодать Христову. «Благодатная, радуйся, с Тобою Господь, — исповедует Святая Церковь. — Слава Твоя Боголепная, Богоподобными сияющи чудесы!»

Итак, возлюбленные во Христе братья и сестры, пусть никто не уйдет ныне без духовной пользы от Гроба Божией Матери, но каждый да унесет в своем сердце три истины, как три цветка, украшающих Ее Живоносный Гроб.

Первый цветок напомним о том, что нам нужно прежде всего готовиться к Вечной Жизни, второй — что, познавая богатство души Пресвятой Девы, мы будем подражать Ее добродетельной жизни, украсим свою душу чистотой. Третий цветок пусть свидетельствует, что по Успении Царицы Небесной мы имеем спасительную Молитвенницу на Небе, ибо «в рождестве девство сохранила еси, во успении мира не оставила еси, Богородице!»

Возлюбленные! Каждый день обращайтесь с молитвой к Царице Небесной! В Ней вы найдете свет для души, радость и утешение в скорби, Она будет самой надежной Руководительницей и Путеводительницей на пути спасения. Аминь.

Слово Протоиерея Павла Попова в день Успения Божией Матери

Сегодня — день Успения Божией Матери!

Она отходила на небо, окруженная Апостолами, удрученными великою скорбью разлуки с Нею, и вот — в утешение им, Она обещала быть "до скончания века" — покровительницей и ходатайницей пред Господом за весь род христианский.

И с тех пор Божия Мать является для нас покровом и прибежищем во всех скорбях нашей жизни.

И кто не прибегал к ея покрову и мощной защите?

Кто из нас из глубины души не взывал: "призри, благосердием, всепетая Богородице, на мое лютое телесе озлобление и исцели души моя болезни"!

И кто из нас не получал от Нея скорой помощи и утешения в бедах?

Рука помощи "Всепетой" проходит невидимо через все ткани нашей жизни и только духовно слепые не видят или вернее — не хотят видеть ея!

Вот и мы сейчас с вами, — да не только одни мы, но и вся наша несчастная родина, — переживаем тяжелыя испытания, каких не знал еще мир!

Заброшенные в далекую чужбину, живя среди всевозможных лишений, мы удручены величайшей тоской по родине, наше сердце разрывается от тех вестей, какия идут оттуда?

Там — царство смерти, смерти насильственной от штыка, смерти от голода и эпидемии! Страна — вымирает!

И у многих из нас невольно является тревожный вопрос, переходящий нередко в ропот "не довольно ли испытаний"?

Почему небесная помощь доселе не приходит к нам... неужели мы совершенно отвержены Богом... где же безконечное милосердие Божие?

Да, испытание так велико, что такие вопросы естественно могут зарождаться в сердце нашем.

В самом деле: неужели же безконечное милосердие Божие не может покрыть наших беззаконий?

Неужели всеблагий Бог, — вся полнота любви к человечеству, прогневался на нас до конца, так что и ходатайства за нас св. угодников и самой защитницы нашей Божией Матери, остаются безсильными?

Но не должно забывать, что бесконечно милосердный Бог есть вместе с тем и бесконечно правосудный!

Не должно забывать, что катастрофы, подобная переживаемой нами, как то: всемирный потоп, вавилонское пленение, гибель Римской империи и др. падают на эпохи глубочайшего религиозно-нравственного развала человечества или отдельного народа, что такие потрясения ниспосылаются за беззакония людей целой эпохи, а не одного данного момента, что являясь актом гнева Божия, оставляя в истории человечества глубочайшие следы падения, и возстания человека, они — служат великим воспитательным средством для человечества!

Изучая историю этих мировых потрясений, мы узнаем, что они прекращаются лишь тогда, когда человечество, сознав свою греховность, свое глубокое падение, как причину ниспосланных испытаний, усилиями своей воли, постом, молитвой и доброй жизнью умиливляет Бога, удовлетворяет правде Божией и возрождается!

Вот теперь мы с вами и спросим себя: сознали ли мы причинную связь нашей жизни с переживаемыми испытаниями или же будем продолжать искать такую причину, ну, хотя-бы в пломбированных немецких вагонах, привезших на нашу родину известных политических авантюристов, являющихся, в сущности, лишь орудием в руках Божиих?

Мы уже начали роптать на Бога, а что мы сделали для умиливления Его, какую жертву принес каждый из нас на алтарь правде Божией!

Пожертвовал ли кто из нас ну, хотя-бы той или иной дурной привычкой или застарелой страстью, для собственного возрождения и спасения родины!

Все мы толкуем о том, что старая Россия разложилась; она должна возрождаться на новых началах; но возрождаемся ли мы с вами — члены русского государства?

Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно проследить хотя один рядовой день нашей эмигрантской жизни!

И ответ получится ясный и определенный.

И какой прекрасный пример в этом отношении дают наши присные, пребывающие в Совдепии.

С усилением террора, там растет религиозный подъем, храмы переполнены молящимися, совершаются грандиозные крестные ходы.

Очевидно — изстрадавшийся народ, путем тяжких испытаний, познал, что причина этих испытаний в нас самих — в нашем богоотступничестве, и что только мы сами можем преложить гнев Божий на милость!

Только став на такую точку зрения, мы подойдем к тем путям и средствам, которые поведут нас к собственному возрождению и спасению родины!

И не по вине ли нашей задерживается наступление радостных дней в нашей жизни?

Не по нашей ли вине все еще закрыто для нас небо?

Сумрачно на нас смотрят лики святых — благоугодивших и среди них любвеобильнейший взор вечной заступницы нашей Пресвятой Богородицы с такой скорбью зовет нас с вами к покаянию и жертвам!

Не обманем — же мы Ее, нашу Печальницу!

Пусть каждый из нас продумает прошлую жизнь свою и с нынешняго дня, ради спасения родины и себя, решится принести искупительную жертву, хотя-бы воздержанием от повторения дурных привычек.

И тогда, — мы верим, — всесветлый и всерадостный лик Богоматери — мощно предстанет пред престолом Вседержителя: Она умилостивит гнев Божий и даст нам дни радости, тишину и благоденствие в жизни!

Сан-Стефано, Бернадотт в Турции, 1921 г.

Похвальное слово Святителя Или (Минятии), Кефалонитского (+1714г.) на Успение Богородицы

Предста Царица одесную Тебе в ризах позлащенных одеяна, преиспещрена. (Пс. 44, 10).

Вот наиболее живой и приличный образ преставльшейся на небо Богоматери, начертанный Богодвижимой тростью Царя - пророка. К созерцанию этого образа я приглашаю сегодня вас, торжествующие собратия. Не воображайте себе обычные печальные знаки смерти здесь на земле, где предлежит мертвое тело, распростертое на одре, честно погребаемое святыми Апостолами, чудесно собранными со (всех) концов земли. В святейшей Деве все было сверхчеловеческое; только в этом Она показала, что принадлежит человеческой природе, ибо сегодня явилось, что Она — тленной природы. Но и в этом обнаружили преимущества божественной благодати: когда всенепорочная Мария зачала, Ея зачатие было безсеменно, когда родила, рождение — нетленно, точно так же когда Она умерла, Ея успение (оказалось) бессмертно.

Смерть (исключая вот этой) есть мучительница нашего рода, дочь проклятия и мать истления, содержащая в плену в своем темном царстве наследие Адама. Но эта (смерть) есть или сладкий сон, в котором всечистая Владычица восхотела как бы опочить немного при конце этой тленной жизни, чтобы начать путь нетленной; или чудесный порыв божественной любви, в которой эта блаженнейшая душа, стремясь поскорее достигнуть своего возлюбленного Божественного Сына, оставила на некоторое время своего спутника — тело; но и оно, так же поднятое на херувимской колеснице, прошло тот же путь и, прославленное, возшло на небо.

Посмотрите на гроб в Гефсимании, — вы найдете его пустым, ибо гроб не может вместить Матерь Жизни, обиталище воплощенного Божества, обиталище, подобающее место которому — есть престол божественной славы. И Матерь Божия, предстоя одесную Царя Бога, сидит, как Царица небесных и земных, на таком престоле, превыше всякой твари: *предста Царица одесную Тебе*. Царица земных, — ибо Ей после Бога Церковь верных приносит благоговейное почитание, к Ея пречистым стопам благочестивые Цари повергают свои жезлы и венцы. Ея высокий престол окружают сонмы православных: кто молит об исцелении от болезни, кто об избавлении от опасности, этот просит утешения в печали, тот — помощи в бедствии; все просят милости от источника милости, и просящий — получает, ищущий — находит, ибо море благодатных даров неисчерпаемо, источник благ — неизсякаем. Она Царица небесных, — Ее

почитают и Ей поклоняются все чины безтелесных: Ангелы — совершеннейшее зеркало чистоты, Архангелы — многоценный ковчег божественных откровений, Власти — всемогущую державу верных, Силы — неодолимую стену Церкви, Начала — спасительное начало всемирного избавления, Господства — высшую Госпожу всего, Престолы — одушевленный престол Царя славы, Херувимы — богомудрую тайноводительницу высшего ведения, Серафимы — неугасающий светильник божественной чистейшей любви. Царица, которую приветствует Само трисиятельное Богоначалие: Св. Дух — невесту невестную, Сын и Слово — неискусомужную Матерь, Бог Отец — возлюбленную Богоотроковицу. *Предста Царица одесную Тебе.*

Прославленная Всецарица неба и земли *в ризах позлащенных одеяна, преиспещрена*, говорит (Давид); — то есть боготканное одеяние Ея блаженства, которое облекает Ее, позлащено прекрасным сиянием неприступного света; преиспещрено, то есть окрашено в различные цвета. Иными словами, — как в Деве, при Ея жизни на земле, были все разнообразные свойства добродетелей, так в Деве, преставльшейся на небо, сияют различные цвета божественной славы.

Когда солнце достигает высшей точки неба, оно равномерно во все стороны разливает лучи света, но не все тела освещаются одинаково. Так как они бывают более или менее плотными, то одни сильнее, другие слабее воспринимают отражение солнечного света. Чистые — освещаются совершенно, прозрачные пропускают сквозь себя свет, а твердые и непроницаемые — освещаются лишь настолько, чтобы быть видными. Но если случится солнцу бросить луч на чистое зеркало, то не только оно освещает его, но и само целиком, как будто, входит и заключается в него, так что зеркало кажется уже не стеклом, а самим светящим солнцем. Вот разница между зеркалом и прочими освещаемыми телами; все вообще тела воспринимают только свет солнца, а зеркало воспринимает и все самое солнце и бросает от себя лучи, как солнце.

Точно также незаходимое Солнце правды льет не вечерний свет божественной славы равномерно на всех духов блаженных, но не все они просвещаются одинаково. Каждый получает свою меру божественного просвещения, по степени и в соответствии собственной чистоте. Так, иначе освещаются святые Ангелы, которые суть невещественные духи, и иначе люди, принадлежащие к более грубой природе; и опять, среди Ангелов, иначе освещаются Престолы и Господствия, Престолы и Херувимы, Херувимы и Серафимы; и среди людей (существует такое же различие) между пророками и Апостолами, исповедниками и мучениками, между подвижниками и девственниками. Они все — звезды мысленной тверди, поэтому праведные

сияют, как светила, по реченному: *звезда же от звезды разнствует во славе* (1 Кор. 15. 41).

Всесвятая Дева среди всех блаженных есть совершенное зеркало непорочности и чистоты, вся добра, вся непорочная, как называет Ее Дух Святой в Песни песней: *вся добра еси, ближняя Моя, и порока несть в Тебе* (4, 7), несравненно чистейшая людей и Ангелов. Поэтому Солнце славы не только изливает на Нее свет блаженства, но даже входит в Нее и (таким образом) заключается весь, весь этот многотекущий источник света, так что блаженный лик Пресвятой Девы бросает от себя лучи, как второе солнце славы, и усугубляет свет не вечернего дня. Поймите разницу между тем блаженством, которым наслаждаются все духи прочих праведников, и тем, которому радуется Богоматерь Мария; те отчасти воспринимают свет божественной славы, а Сия — все Солнце славы. Те получили здесь благодать отчасти и по мере благодати наслаждаются там славою; Сия — там обиталище всей славы, как здесь была обителию всей благодати. Она была здесь, как назвал Ее Архангел, благодатная, то есть имела всю полноту божественной благодати. Это же говорит и Богослов: «каждому из избранных дана благодать отчасти, Деве — вся полнота благодати»; так же Она прославлена, то есть имеет полноту божественной славы, как это провидел и Иезекииль: *видех, и се исполнь славы дом Господень* (44, 4). *Предста Царица одесную Тебе в ризах позлащенных одеяна, преиспещрена* (Пс. 44, 10).

Наш ум, христиане, не может представить себе того яркого света, которым блистает в раю блаженная Дева; солнце и луна — это темные вещи по сравнению с этой неизреченной красотой, созерцанием которой блаженные безконечно наслаждаются. Какое прекрасное, светлое, божественное зрелище для очей Серафимов! Его хотел видеть один юноша, благоговейный почитатель Девы, и обратился к Ней с молитвой: Мария, сладчайшее имя, которое я чту и которому поклоняюсь после Бога всей любовью и благоговением моей души, ибо Ты — ея утешение и радость. Если я, смиренный Твой раб, обрел пред Тобою благодать, молю Тебя, окажи мне одну милость: среди многих благодеяний сподоби меня узреть Тебя так, как Ты в раю. Удостой меня этой милости, Приснодевственная Дщерь, удостой меня, Матерь. Я готов потерять око, если я Тебя узрю. Всечистая Владычица вняла молитве благоговейного Своего раба: ночью во сне явилась ему всесветлая, во всем том блеске славы, которым Она сияет на небе. Юноша проснулся и, действительно, потерял глаз, но от радости, которую испытывал, так как удостоился зреть Царицу неба и земли, он совсем не пожалел, что потерял зрение. Даже более, он опять молил, чтобы еще раз узреть Ее, соглашаясь на потерю другого оставшагося в целости глаза. Он опять удостоился зреть Ее; но что же думаете, христиане? — Может быть он стал слеп на оба глаза? Всемиловитая Матерь Божия, явившись ему во второй раз, не только не лишила

его другого глаза, но возвратила ему и утраченный. Проснулся юноша с обоими здоровыми глазами и, пораженный сугубой радостью, воздал Богоматери тысячи благодарений с обильными слезами благоговейного ликования.

Благодатная, славная Всецарице, от того обильного сияния божественного света, которым Ты наслаждаешься, предстоя одесную Единородного Своего Сына, низпосли сюда, долу, на нас благоговейных Твоих рабов, один блаженный луч, который был бы светом для нашего помраченного ума, пламенем — для холодной нашей воли, дабы мы видели путь Твоих божественных оправданий и ревностно шли по нему. После Бога, мы от Тебя, Матери Божией, и нашей, ожидаем спасения, от Тебя ждем побед кроткой власти, торжества благочестивым царям, утверждения Церкви, заступления для православного народа, заступления сему благоговейному к Тебе граду, который предал себя Твоей непобедимой помощи. Ей, всевятая Дева Мария, имя, обозначающее радость, утешение и торжество христиан, прими, как благоприятное кадило, пост и молитву, в Твою честь совершаемую нами в эти святые дни. И как здесь, в церкви, мы благоговейно лобызаем святую и чудотворную икону, так сподоби нас видеть и в раю этот блаженный Твой лик, чтобы мы поклонялись ему, прославляя Отца и Сына и Святаго Духа в безконечные веки. Аминь.

Слово произнесено в Венеции.

Слово Святителя Филарета, Митрополита Московского и Коломенского (+1867г.) в день Успения Пресвятыя Богородицы

О сем въздыхаем, в жилище наше небесное облещися желающе (2 Кор. V. 2).

Дивна крестная смерть Господа нашего Иисуса Христа; дивно Его тридневное воскресение: но не дивно то, что оне являются дивными; потому что в них заключено недомыслимое таинство непостижимой премудрости Божией; ими чудесно разрешается не разрешимый без чуда вопрос, как спасти погибший род человеческий.

Как это возможно, что пострадал и умер Сын Божий? — Возможно потому, что такова воля Отца Его, и такова Его собственная воля, для которой нет невозможного. Чашею Своего вольного, неповинного Богочеловеческого страдания Он исчерпал и упразднил чашу вечных мучений осужденного за грех человечества. Своею смертью Он проник в замкнутую область всеобщей смерти человеческой, чтобы светом Божества разсеять мрак ея, чтобы силою Божества расторгнуть узы ея.

Не позже третьего дня от смерти воскрес Он, потому что Ему надлежало быть начатком умерших воскресающих, и не ранее третьего дня, чтобы дело спасения нашего запечатлено было знамением Пресвятыя Троицы, Которой оно всей всецело принадлежит.

Очевидно, не в такой степени, как смерть и воскресение Господне, однако дивна и смерть Пресвятыя Девы Богородицы и Ея воскресение.

Как это возможно, что умерла чистейшая Херувимов и славнейшая Серафимов? Херувимы и Серафимы ниже Ея, и следственно в низшем степени должны быть блаженны: но они не знают смерти. Как умерла бывшая вместилищем воплощенного Сына Божия, и конечно не преставшая быть жилищем Божества? Нетленно приявшая огонь Божества должна ли была уступить силе земного тления? — Подлинно, можно полагать, что могла бы Пресвятая Дева, по выражению Апостольскому, *не совлещися, но пооблещися, да пожертво будет мертвенное животом*, — не сложить с себя одежду земного тела посредством смерти, но мгновенным преображением облещися в тело прославленное. И почему же не так было? Должно думать, что, по Своему всегдашнему смирению и по желанию подражать уничижению Своего Божественного Сына, Она сама желала не миновать уничиженного пути смерти временной. А всеустрающее Провидение, не препятствуя углублению смирения, долженствующему возвысить будущую славу, смертью Матери

Живота вразумляет нас, как не малый еще и не безопасный остаток силы сохраняет смерть в естестве человеческом и после животворящей смерти Христовой. Если пречистая Матерь Живота не миновала смерти, хотя тихой и кратковременной: то мы, далекие от совершенной чистоты, поверженные в нечистоту мыслей, в нечистоту страстей, в нечистоту дел, в нечистоту жизни, — в какой мы опасности смерти лютой и вечной!

Слава вечной жизни начинала уже просвечивать сквозь самую смерть Пресвятая Девы. За три дня, явился небесный вестник призвать Ее в вечность, и принес Ей знамение ожидающего Ее рая. Чудесно собрался Собор Апостолов, чтобы почтить Ея преставление и погребение. Достойные видели самого Божественного Ея Сына, с небесными силами пришедшего принять душу Ея. Бездыханное тело Ея чудодействовало. В третий же день от смерти, по подобию Христову, проявлено Ея полное воскресение. Земного тела Ея не стало во гробе. Собору Апостолов Она явилась в небесной славе.

Таково событие, которое ныне воспоминает Собор Церковный торжественно, впрочем под смиренным наименованием Успения Божией Матери, представляющим более умягченную мысль о смерти, нежели мысль о торжестве и славе. Что же при сем думает Матерь-Церковь? Чего желает? Конечно, не думает высочайшей славе небесной доставить приращение ничтожною земною славою. Нас хочет Она поставить в созерцании, как бы на рубеже между жизнью и смертью, между землею и небом, между временем и вечностью. Каждому из чад Своих хочет Она сказать: смотри за предел гроба; помышляй на земли о небесном; во времени помни вечность; поучайся сему из книги жизни и успения Матери Божией.

Действительно, в книге земной жизни Ея, поколику сия книга открыта для нас, мы повсюду находим одну господствующую мысль: стремление к небесному, вечному, божественному. Когда младенческий ум и младенческие стопы еще не сильны были нести Ее к небу: Ея туда стремление выразилось тем, что Она пришла в земное небо, — в храм Божий, и здесь поселилась. Необыкновенному раннему стремлению соответствовал необыкновенный ранний успех: в нежной юности Она уже так приблизилась к небу, что Ангел посещал Ее, и питал небесною пищею. И не обычный в Ея времена обет всегдашняго девства для чего иначе восприяла Она, если не для того, чтобы, не связанной земными узами, тем свободнее стремиться к небу? Когда же, чрез воплощение в Ней Сына Божия, Сама Она соделалась вторым небом: с того времени нельзя уже и подумать, чтобы Ее привлекало что-либо земное. Будучи живым престолом воплощенного Сына Божия, Котораго носила во чреве и в объятиях, подобно живым престолом небесным, конечно жила Она Тем, Кого носила. Она слагала в сердце Своем все глаголы Его таин и судеб; прежде всех

открыла Его Божественную силу, как видно из того, что испросила у Него первое чудо в Кане Галилейской; ранее Апостолов уразумела, что видящий Его видит Отца Его; следовала за Ним не только по трудным путям Его Богопроповеднических странствий, но и по страшному пути креста, смерти и погребения, почерпая неизнемогающее мужество в безпредельной любви. Наконец, когда воскресением и вознесением Христовым единственное сокровище Ея возвратилось на небо: и по чувству материнскому, но наипаче по чувству благодатному, без сомнения, сердце Ея постоянно было там, где Ея сокровище. Остальная жизнь Ея на земли была один неуклонный взор из времени в вечность, одно протяженное воздыхание к воздуху небесному — к небесной жизни со Христом в Боге.

И вот по какому направлению жизнь Пресвятыя Девы достигла такого предела, на котором *пожертва бысть смерть победою* воскресения и славы, так скоро, и так торжественно.

Можете подумать, не слишком ли много требую, если по направлению жизни Пресвятыя Девы указываю направление для вашей жизни. Мариам, по свидетельству небесному, есть *благодатная и благословенная в женах* (Лук. I. 28): могут ли за Нею следовать люди обыкновенные, кольми паче обремененные грехами? Она, по созерцанию церковному, выше сравнения с Серафимами: как же далека наша низость от того, чтоб идти по Ея стопам?

Не допустим, чтобы сии недоумения обезпечивали леность: истина легко разрешает их. Мать Божия наречена благодатною, по превосходству; но есть и для всех нас некоторая мера благодати, соответствующая нашей вере и потребности, достаточная для нашего спасения: *явися бо благодать Божия спасительная всем человеком* (Тит. II. 11). Мать Божия безпримерно благословенна в женах и в роде человеческом: но и нас, как сказует Апостол: *Бог благословил всяцем благословением духовным в небесных о Христе* (Ефес. I. 3). Можно ли идти по стопам Божией Матери? — Не только можно сему быть, но и должно, по предвещанию Пророка: *приведутся царю девы в след Ея* (Псал. XLIV. 15). Может человек подражать и Богочеловеку, Который сам к сему призывает, и обнадеживает достижением высокой цели: *аще кто Мне служит, Мне да последствует; и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет* (Иоан. XII. 26). Подражание не требует равенства, ни даже близости к равенству. Малый может подражать великому в том, что доступно. Не всякому пожеланию доступно дивное и чудесное: истинное и доброе доступно всем, хотя впрочем каждому в своей мере и степени, по мере веры, по степени чистоты желания и ревности подвига. И мы не говорим вам: девствуйте все, как Пресвятая Дева; беседуйте с Ангелами; восходите выше Серафимов. Мы указываем вам доступное: возбуждаемые памятью Ея жизни и успения, смотрите за предел гроба;

помышляйте на земли о небесном; во времени помните вечность. Это так свойственно христианам, что Апостол говорит о сем, не как о должном и требуемом, но как о существующем и обыкновенном: *о сем воздыхаем, в жилище наше небесное облещися желающе.*

Многие из нас не охотно смотрят в небо и в вечность, частью потому, что на сем пути зрения встречается смерть и гроб, частью, потому, что их зрение слишком погружено в предметы земные.

Как порицали бы вы человека, который бы, при виде приближающейся опасности, вместо того, чтобы не медля рассмотреть, что угрожает, и принять меры предосторожности, зажмурил глаза, чтобы не видеть опасности! Не то ли однако делаете вы сами? Смерть к вам приближается, и непременно придет: а вы, вместо того, чтобы, не отлагая, рассмотреть, что в ней опасно, и употребить открытыя вам средства сделать ее безопасною, зажмуриваете глаза, чтобы вас не беспокоил ея печальный образ! Боятся смерти: но рассудите здраво, что страшнее, смерть ли, которую готовящаяся к ней жизнь может сделать безопасною и блаженною, или не готовящаяся жизнь, которая делает смерть лютою?

Что подумали бы вы о сыне, который, живя вдали от отца, так занят делами и удовольствиями чужой страны, что не думает о возвращении к отцу, и не пользуется случаями наведаться о нем и о его доме? — Без сомнения, вы сказали бы: видно сей сын не любит отца. Что же посему должно подумать о человеке, который так занят земными заботами и удовольствиями, что не помышляет о своем возвращении к Отцу небесному и о Его доме, — о небе и вечности? — Необходимо сказать: видно, сей человек не любит Бога, или по крайней мере, более любит мир, нежели Бога. Но то верно по слову Апостольскому, что *аще кто любит мир, несть любви Отчи в нем* (1 Иоан. II. 15), и что не *любяй даже ине позна Бога*. Что же остается у такого человека? — Какое достоинство в настоящем? Какая надежда для будущего? — О Мати Живота! Светом Твоего живоносного успения пробуди нас от смертоносного сна нерадения о нашем вечном спасении.

К Тебе возводим очи наши Живущему на небесах: даруй нам начаток духа, да, преминув и радости и печали земныя, к Тебе сладце воздыхаем, всыновления чающе, в жилище наше небесное облещися желающе. Отврати очи наши, еже не видети суеты: в пути Твоем живи нас (Псал. CXVIII. 37). Аминь.